

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВА Олеся Петровна

ЭНАНТИОСЕМИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
(на материале немецкого языка)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп — 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственный технический университет».

Научный руководитель: **Острикова Галина Николаевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Дреева Джанетта Мурзабековна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет имени К. Л.
Хетагурова», кафедра иностранных языков
для неязыковых специальностей, зав.
кафедрой;

Дзюбенко Анна Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет», кафедра межкультурной
коммуникации и методики преподавания
иностранных языков, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» (г. Краснодар)**

Защита состоится «01» июля 2022 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/4257/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование проведено в рамках современной лингвистической науки с опорой на актуальные положения в области теории антонимии, в частности энантиосемии, семасиологии, прагмалингвистики, теории грамматики и семантического синтаксиса. Основным интересом исследования представляют энантиосемичные синтаксические конструкции, их структурно-семантические и функциональные особенности, а также контекстуальные условия их реализации.

Степень разработанности проблемы. В последнее время развитие синтаксиса обусловило более внимательное отношение лингвистов к области семантических исследований, к вопросам формирования смысла высказывания, к особенностям реализации и функционирования языковых единиц в речи и условиям их актуализации, зависящим от ситуации общения. Современный поворот науки о предложении и словосочетании к семантике подготовлен антропологическими трудами В. фон Гумбольдта, идеями Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста, Н. Хомского, А. Вежбицкой и других ученых. Не менее интенсивно изучаются проблемы экспрессивного синтаксиса, а именно структурные особенности текста, выразительные возможности синтаксических средств в формировании отношения к излагаемому, роль языковой личности в речевой деятельности, прагматические аспекты речи и способы усиления ее прагматического эффекта.

Важное место в лингвистике занимает исследование явления энантиосемии и определение его места в системе лексико-семантических отношений на различных языковых уровнях и в различных языках. Несмотря на то, что изучение энантиосемии имеет уже более чем вековую историю, существуют лакуны в исследованиях данной категории как в теории языка, так и в немецком языке, в частности, особенно в работах по вопросам синтаксической энантиосемии. Особого внимания заслуживает проблема возникновения и функционирования энантиосемичного значения немецких предложений, изучение их структурно-семантических характеристик, а также исследование контекстуальных условий реализации энантиосемичных предложений и особенностей их выражения в немецком языке.

Анализ ряда теоретических работ по энантиосемии показал, что данный феномен исследован на материале русского (В.Ю. Кравцова (2006), Л.Р. Махмутова (2009), немецкого (Г.Н. Острикова (2013, 2017), Г.В. Яцковская (1976)), французского (М.Ю. Бродский (1998)), украинского (Т.А. Федоренко (1989)), болгарского (В.С. Червоножка (2001)) и других языков, а также на следующих уровнях языка – фонетическом (М.В. Давыдов (1984), Л.В. Минаева (1978)), словообразовательном (Л.Е. Бессонова (1983), Е.Х. Жаркова (1988)), лексическом (Л.И. Климова (1975)), фразеологическом (В.Н. Цоллер (2000)) и синтаксическом (В.Ю. Меликян (1996)).

Актуальность работы обусловлена тем, что энантиосемичные синтаксические конструкции немецкого языка нуждаются в более глубоком и всестороннем исследовании, хотя рассмотрением предложений с точки

зрения структурно-семантического построения и проблемы противоположности занимались многие ученые. В связи с этим возникла необходимость описания проблемы значений синтаксических конструкций, имеющих одну языковую форму, но противоположное содержание. Системное исследование, объединяющее различные типы предложений понятием «синтаксическая энантиосемия», в немецком языке отсутствует, что определяет неполноту научных изысканий в данном направлении. Кроме того, востребована и классификация подобных конструкций. Энантиосемичные предложения являются одним из элементов экспрессивного синтаксиса, поэтому описание таких языковых единиц необходимо для систематизации знаний в разделе синтаксиса немецкого языка.

Объектом исследования являются простые и сложные предложения (далее – синтаксические конструкции), функционирующие как самостоятельно, так и в составе различных по структуре предложений, и обладающие энантиосемичностью.

Предметом исследования служат семантические и структурные особенности предложений с энантиосемичным значением и их функциональные и коммуникативные возможности.

Материал исследования отобран методом сплошной выборки из текстов современной художественной литературы XIX-XXI вв. на немецком языке, в том числе представленных в электронных корпусах современного немецкого языка (LIMAS Corpus, DWDS). Общая картотека примеров составляет около 2100 текстовых единиц, где текстовая единица – это фрагмент контекста из произведения, достаточный для определения амбивалентности значения исследуемых структур. При этом для исследования было использовано около 22500 печатных страниц.

Целью исследования является изучение синтаксических конструкций с энантиосемичным значением с учётом их структурно-семантических особенностей, а также выявление контекстуальных условий, при которых реализуются противоположные значения исследуемых языковых единиц.

Для выполнения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретические аспекты определения и исследования энантиосемичных синтаксических конструкций в немецком языке.
2. Определить структурно-семантическую организацию синтаксических конструкций.
3. Изучить функциональные особенности синтаксических конструкций с энантиосемичным значением в немецком языке.
4. Выявить контекстуальные условия реализации синтаксических конструкций, характеризующихся асимметрией содержания и формы.

Основными **методами** исследования в работе являются описательный метод, опирающийся на лингвистическое наблюдение и сопоставление, методики синтаксического моделирования, метод семного и структурного

анализа, метод контекстуального анализа, а также методы сплошной выборки и элементы количественного подсчета.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили положения о взаимосвязи языка и мышления, языка и речевой деятельности, языка и общества, принципы системности и антропоцентризма, положение об асимметричном дуализме языкового знака, представление о системно-структурной организации языка, положение о диалектической взаимообусловленности формы и содержания в языке.

Теоретической основой исследования послужили труды, выполненные в русле лексической и синтаксической семантики (В.Г. Адмони (1988), Н.Ф. Алефиренко (2002), М.В. Никитин (1988), А.М. Пешковский (1956), А.А. Потебня (1989), В. Н. Телия (1986), Д. Н. Шмелев (1958)), в области семантического синтаксиса (Ю.Д. Апресян (1995), Н.Д. Арутюнова (1976), Ш. Балли (1961), Э. Бенвенист (1960), В. фон Гумбольдт (2000), А. Вежбицкая (1999), В.Г. Гак (1990), А.А. Шахматов (1941), Н.Ю. Шведова (1960)), исследования по проблемам противоположности, антонимии и отрицания (Н.Б. Боева-Омелечко (2007), Я. Вежбиньски (2002), Л.М. Владимирская (1999), А.Т. Кривоносов (1986), Л.А. Новиков (1996), Г.Т. Поленова (2016), М.С. Пестова (2013), Е.И. Шендельс (1959), Д.Н. Шмелев (1958)), работы по вопросам асимметричного дуализма языкового знака (В.Г. Гак (1990), С.О. Карцевский (1965)), исследования по энантиосемии (Л.Е. Бессонова (1983), М.Ю. Бродский (1998), Л.Р. Махмутова (2009), В.Ю. Меликян (2004), Г.Н. Острикова (2013, 2017), В.Н. Цоллер (2000), Г.В. Яцковская (1976)), труды по проблемам эмоциональности, экспрессивности и прагматики языковых единиц (Н.В. Аванесова (2010), Т.Г. Винокур (1993), Е.М. Галкина-Федорук (1958), И.В. Егорова (1990), В.И. Карасик (1991), О.М. Корчажкина (2001), Г.Н. Ленько (2015), Г.Г. Матвеева (1999, 2003), Е.Н. Рожкова (2011), М.В. Рыбакова (1985), Р. Филер (1990, 2010), В.И. Шаховский (1975)), работы по вопросам категории имплицитности и иронии (М.М. Бахтин (1997), С.Г. Биченко (2012), Н. Грёбен (1986), М.Ю. Орлов (2005), Е.В. Падучева (2010), Г.И. Паси (1999), В.М. Пивоев (1997), С.И. Походня (1989), А.В. Сергиенко (1995), И.А. Стернин (1996)), исследования концепции контекста, влияющего на функционирование системы знаков (Н.Н. Амосова (1962), Н.Д. Арутюнова (1976), Г.В. Колшанский (1959, 1980), В.Я. Мыркин (1978), Н.А. Переверзева (2017), И.Г. Торсуева (1990)).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Энантиосемия – универсальная языковая категория, проявляющаяся на синтаксическом уровне так же, как на других уровнях языка. Энантиосемичные синтаксические конструкции обнаруживают определенное сходство типологических черт, присущих энантонимам разных уровней, но также и различия, продиктованные сложностью семантической структуры предложения и невысокой степенью идиоматичности исследуемых структур.

2. Синтаксические конструкции относятся к номинативной энантиосемии, так как они всегда выражают диктумную пропозицию в сочетании с модусной, но при этом доминирующей является диктумная, то

есть предметная, неоценочная пропозиция. Основной функцией предложения является передача сообщения или информации, поэтому антонимическое противопоставление значений предложения происходит на основе логико-семантических характеристик сообщаемого.

3. На синтаксическом уровне различают симметричную и ассиметричную энантиосемию. Симметричными являются синтаксические конструкции, образованные по одной структурной схеме и способные выражать два противоположных значения – прямое и переосмысленное. Ассиметричность синтаксических энантонимов определяется либо рассогласованием содержания и формы синтаксической конструкции по структуре и смыслу, и тогда это структурно-семантическая асимметрия, либо несовпадением функционального типа формы и содержания синтаксической конструкции, и тогда речь идет о функциональной асимметрии. В синтаксисе немецкого языка явление ассиметричной энантиосемии преобладает над симметричной энантиосемией.

4. Контекст является необходимым условием переосмысления речевого высказывания в большинстве видов синтаксических конструкций с противоположным значением. Экстралингвистический контекст является наиболее значимым для определения амбивалентного значения синтаксических конструкций.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка систематизации энантиосемичных синтаксических конструкций, выражающих противоположные значения. В процессе исследования выяснено, что синтаксические конструкции обнаруживают определенное типологическое сходство, присущее энантонимам разных уровней и разных языков. Антонимическое противопоставление значений предложения в языке происходит на основе логико-семантических характеристик сообщаемого ввиду основной функции предложения, а именно, передачи информации. В ходе работы выявлены и описаны синтаксические модели предложений, установлены их структурные и семантические признаки, которые позволяют определить к какому типу энантиосемии, к симметричной или ассиметричной, относятся исследуемые синтаксические конструкции. В результате исследования также определены контекстуальные условия, способствующие реализации энантиосемичных конструкций на уровне синтаксиса.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории семасиологии и антонимии, расширяя и уточняя представления о самой языковой категории энантиосемии и о структурно-семантическом строении энантиосемичных единиц на синтаксическом уровне. Теоретически значимыми представляются результаты работы в аспекте взаимодействия языка и мышления, соотношения формы и значения, системности и асистемности (ассиметрии) языкового знака и в связи с вопросами знакоупотребления. Для функциональной лингвистики принципиально значимым представляется описание проблемы выбора и речевой реализации одного из

противоположных значений исследуемых единиц, а также контекстуальных условий и средств реализации этих значений. Полученные результаты исследования вносят также определенный вклад в дальнейшее развитие теории грамматики, прагмалингвистики, функциональной стилистики и семантического синтаксиса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и материал исследования могут найти применение в преподавании вузовских курсов семасиологии и теоретической грамматики. Результаты исследования могут найти практическое применение в спецкурсах и спецсеминарах по экспрессивному синтаксису, функциональной стилистике немецкого языка, филологическому анализу текста, а также в теории и практике перевода.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются исходными теоретическими положениями, использованием адекватных методов исследования для решения поставленных задач исследования, анализом исследуемой проблемы на репрезентативном языковом материале.

Основные результаты исследования были апробированы на научных и научно-практических конференциях, в том числе международных: 6th SWS international scientific conference on arts and humanities 2019 (Болгария, Албена, август-сентябрь 2019 г.), «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование» (Ростов на Дону, январь 2019 г.), «Проблемы исследования и преподавания иностранных языков в поликультурном пространстве» (Краснодар, май 2019 г.), «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование» (Ростов-на-Дону, январь 2020 г.), «Германистика в современном научном пространстве» (Краснодар, февраль 2020 г.), «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование» (Ростов-на-Дону, апрель 2021 г.), Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки и техники. 2021» (Ростов-на-Дону, март 2021 г.), Международная конференция «Роль университетов в реализации целей устойчивого развития» (Ростов-на-Дону, март 2022 г.).

По теме исследования опубликованы 12 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Структура диссертации определяется целью, задачами и методами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (каждая из которых разделена на параграфы), заключения, библиографического списка, источников материала, списка условных обозначений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, сформулированы предмет, объект, цель и задачи, представлен материал исследования, описаны методология и методы, обозначены основные

положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования, указана структура работы.

Первая глава диссертационного исследования **«Теоретические основы исследования энантиосемичных синтаксических конструкций»** посвящена анализу основных теоретических положений и концепций проблемы изучения энантиосемичных синтаксических конструкций. В данной главе рассмотрены с теоретической точки зрения такие понятия, как «противоположность», «языковая асимметрия», «синтаксическая конструкция», «модус», «диктум» «эмоциональность», «экспрессивность», «ирония» и «контекст».

Языковая категория энантиосемии в настоящее время интересна всё большему числу ученых возможно потому, что данное понятие еще не изучено в полном объеме. Основой категории энантиосемии считается противоположность. В объективной действительности формируются различные отношения, включая и отношения противоположностей. Ответ на вопрос о сути отношений противоположности пытались найти ещё философы древней античности, которые говорили о смысле движения и его отражении в мышлении. Конечно, не только античные философы пытались дать определение понятию «противоположность». По Г. Гегелю, противоположность «есть единство тождества и разности» [Гегель, 1971: 46].

По мнению лингвистов, в философии выделяются прямо противопоставленные стороны – утверждение и отрицание, как полярные явления, которые выражены парными противоположными формами (положительными и отрицательными). В процессе исследования категории противоположности сформировался широкий спектр взглядов на явление энантиосемии. Всеми исследователями признается, что в основе энантиосемии лежат противоположные или амбивалентные значения, но истоки явления энантиосемии и причины её развития пока не всегда ясны. Это подтверждают разные точки зрения лингвистов на понятие энантиосемии [Острикова, 2013: 40].

Одни ученые считают, что данное явление близко понятию полисемии (Л. Е. Бессонова, Ф. С. Бацевич, О. И. Смирнова, Н. К. Салихова и др.), другие полагают, что оно сходно с омонимией (В. В. Виноградов, И. Н. Горелов, Н. М. Шанский и др.), а некоторые ученые рассматривают энантиосемию как разновидность антонимии (О. С. Ахманова, Л. А. Новиков, В. И. Лысов, Е. Н. Миллер, О. М. Соколов и др.). Одним из основателей теории антонимии является Л. А. Новиков, который включал понятие энантиосемии в антонимию и считал, что «антонимия и антонимы есть выражение противоположности в языке» [Новиков, 1982: 243]. И. Н. Горелов также обращал внимание на то, что есть в понятии энантиосемии противоречивое сосуществование антонимии и омонимии [Горелов, 1986: 87]. Дальнейшие исследования показали, что энантиосемия рассматривается уже как лингвистическая универсалия наряду с такими понятиями, как полисемия, антонимия и омонимия, но суть энантиосемии заключается в

семантической противопоставленности. Категории отрицательного и утвердительного в любой ситуации взаимопредполагают друг друга, это две части единого целого, и они существуют только в оппозиции.

Понятие асимметрии языкового знака изучалось многими лингвистами: Ф. де Соссюром, Ш. Балли, С. О. Карцевским, Н. Д. Арутюновой и другими учеными. В отличие от своих предшественников, Ф. де Соссюр обосновал не только существование явления асимметрии означаемого и означающего, но и смог объяснить развитие, эволюцию языка [цитир. по Подчаха, 2010: 224]. Ш. Балли стремился определить все виды языковой асимметрии, и анализируя, показал в своей работе, что они обнаруживаются на всех уровнях языка – от фонологии до синтаксиса [Балли, 1961: 168]. Идея асимметрии языкового знака была четко сформулирована С. О. Карцевским. В своей статье «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» он писал, что «знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками» [Карцевский, 1965: 85-90]. Асимметрия плана выражения и плана содержания, как закон языкового знака, обеспечивает возможности функционирования всей языковой системы. Постепенно изменяется не только звуковой облик слова, но и содержание слова, что приводит к постепенному нарушению первоначального соответствия или симметрии и возникновению асимметрии. Это и делает языковой знак универсальным средством общения [Там же, 1965: 89].

Асимметрия языкового знака является весьма распространенным явлением, как и энантиосемия, которая на ней основывается. Эти явления активно используются в различных стилях и формах речи. Асимметрия языкового знака является одним из ярких выразительных средств языка, поэтому и явление энантиосемии представляет собой не менее яркое средство выразительности языка. Категория энантиосемии, базируясь на противоположности значений, подразделяется на симметричную и асимметричную (несимметричную). Симметричная энантиосемия представляет собой наличие положительного и отрицательного плана содержания при едином плане выражения. Асимметричная энантиосемия выражается в наличии у языкового элемента только положительного или только отрицательного противоположного значения.

Рассматривая понятие «синтаксическая конструкция», Большая российская энциклопедия трактует его следующим образом: «как сочетание слов (словоформ; реже как одну словоформу), представляющее собой синтаксическую единицу – словосочетание, предложение, а также вообще любое относительно законченное высказывание» [Большая российская энциклопедия, электронный ресурс]. Объектом нашего исследования являются синтаксические конструкции в виде предложения, так как именно данные синтаксические конструкции недостаточно подробно изучены с точки зрения категории энантиосемии в немецком языке.

Опираясь на теорию грамматики, при рассмотрении понятия предложения будем придерживаться мнения М. Т. Баранова, который пишет, что предложение представляет собой основную единицу синтаксиса и наименьшую единицу общения. Предложение – «это слово или несколько слов, в которых заключается сообщение, вопрос или побуждение. Предложение характеризуется интонационной и смысловой законченностью, т.е. представляет собой отдельное высказывание» [Баранов, 1989: 157]. Любое предложение обладает синтаксической категорией предикативности. Именно предикативность выполняет важную функцию предложения, а именно определяет отношение содержания предложения к действительности, что и делает предложение единицей сообщения, высказыванием, и отличает предложение от других коммуникативных единиц, таких как слово и словосочетание. Предикативность строится на базовых категориях: модальности, времени, наклонения и системе средств их выражения. При исследовании синтаксических конструкций с энантиосемичным значением данные понятия очень важны, а модальность является основой предложения. Как и в любом предложении, в энантиосемичном предложении семантику можно разделить на диктум и модус. Диктум – это содержание высказывания, а модусом является эмоционально-оценочное отношение к содержанию высказывания, то есть к диктуму.

Ш. Балли в работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» писал, что «модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [Балли, 1955: 44]. По мнению Ш. Балли эксплицитное предложение состоит из двух частей: одна часть образует представление (содержание) и называет вслед за логиками *диктумом*. Вторая часть предложения является главной, а именно выражение модальности, которая производится «мыслящим субъектом и без которой не может быть предложения» и называет *модусом*. Модус дополняет диктум [Там же].

В. Ю. Меликян также считает, что «модальность является содержательным центром предложения» и при этом разделяет семантику высказывания на *диктум* и *модус*. Диктум представляет собой ту часть содержания высказывания, которая выражает факты объективной реальности, то есть является основным сообщением. Модус, по мнению ученого, – это «психические переживания, связанные с выражением эмоционально-оценочного отношения к содержанию диктума» и представляет собой дополнительное сообщение [Меликян, 2004: 43].

При исследовании синтаксических конструкций с энантиосемичным значением данные понятия очень важны. Как и в любом предложении, в энантиосемичном предложении семантику можно разделить на диктум и модус. Синтаксическая конструкция имеет свой диктум, своё основное значение, что не отличает его от других предложений, а вот именно модусная часть высказывания помогает причислить ту или иную синтаксическую

конструкцию к синтаксическим конструкциям с энантиосемичным значением. Так как основная функция предложения – это передача сообщения или информации, очевидно, что диктумная пропозиция в энантиосемичных предложениях преобладает.

Наличие у энантиосемичных синтаксических конструкций определенных элементов формально-семантической фразеологизированности подтверждается возможностью переосмысления содержания всей конструкции в целом на противоположное (энантиосемичное переосмысление) и несовпадением плана выражения и плана содержания данных конструкций (асимметрия). Одним из источников энантиосемии считается ирония, в результате иронии возникают противоположные исходному (прямому) значению высказывания, в том числе образуются синтаксические конструкции с энантиосемичным значением. Многие исследователи занимались и занимаются изучением понятия «ирония», например, М. М. Бахтин, Х. Вайнрих, А. В. Сергиенко, С. И. Походня и многие другие. Ирония в «Литературном энциклопедическом словаре» под ред. В. М. Кожевникова понимается как иносказание, выражающее лукавство или насмешку. При этом слово или высказывание приобретает в контексте коммуникации значение, которое отрицает его и ставит под сомнение или же оказывается противоположным буквальному смыслу. Интенсификатором энантиосемичности синтаксических конструкций является иронический контекст. Само понятие иронии несет в себе значение противоположности, а ироничность высказывания выражается в его переносном значении. Наличие в синтаксической конструкции переносного (асимметрия формы и содержания) и прямого значения свидетельствует о её энантиосемичности.

Лингвистические категории эмоциональность и экспрессивность являются одними из основных коммуникативных характеристик синтаксических конструкций с энантиосемичным значением. По мнению А. И. Дзюбенко, «энергия в коммуникации рождается из эмоции, которая неизбежно, даже в случае нейтральной, неэмоциональной манеры общения, проникает в содержание общения» [Дзюбенко, 2021: 98]. Поэтому эмоциональный аспект речи вызывает интерес и исследуется многими лингвистами. Учитывая характеристику категории энантиосемии, информация, которая содержится в энантиосемичном предложении не совпадает с ожиданием собеседника, так как высказывание адресанта может быть наполнено противоположным ожидаемому смыслом. Несовпадение формы и содержания в предложении оказывает большое эмоциональное воздействие на собеседника, а такая энантиосемичная синтаксическая конструкция является максимально экспрессивной.

Далее в работе рассматривается понятие «контекст». В лингвистике давно отмечена взаимосвязь всех элементов языка, как на формальном, так и на содержательном уровне. По мнению Г. В. Колшанского, контекст является «необходимым условием организации и функционирования языка» [Колшанский, 1980: 15]. Поэтому важным маркером определения энантиосемичности синтаксической конструкции является контекст. Именно

контекст, как лингвистический, так и экстралингвистический, помогает при переосмыслении высказывания, способствует правильному пониманию его противоположного значения, преобладающим при этом является экстралингвистический контекст.

Во второй главе диссертационного исследования «Семантические и структурные особенности энантиосемичных синтаксических конструкций в немецком языке» представлены результаты анализа семантических и структурных особенностей энантиосемичных синтаксических конструкций в немецком языке.

В процессе исследования было выяснено, что существуют симметричные и несимметричные энантиосемичные синтаксические конструкции. Симметричные синтаксические конструкции обладают амбивалентным значением при тождественной грамматической форме.

В ходе исследования выделено четыре группы энантиосемичных синтаксических конструкций:

- 1) синтаксические конструкции с модальными глаголами;
- 2) синтаксические конструкции «*Glaubst du ...?*»;
- 3) синтаксические конструкции «*Ist das ...?*»;
- 4) синтаксические конструкции с предикатом в *Konjunktiv II*.

Энантиосемичные синтаксические конструкции с модальным глаголом *sollen* подразделяются на синтаксические конструкции в виде вопросительных предложений без вопросительного слова (общие вопросы) и синтаксические конструкции в виде вопросительного предложения с вопросительным словом (специальные вопросы). Такие конструкции часто представляют собой риторический вопрос с негативным значением.

Часто встречается следующая вопросительная синтаксическая конструкция с энантиосемичным значением, соответствующая схеме: «**Soll(en)+ NI(ich/sie/Sie/wir) + (denn)+ ... + V Inf?**», например:

»*Ja, sehr albern; als ob ich darauf achtete!*« *erwiderte Catherine verdrossen.* »*Und was soll das alles?*« »*Dir zeigen, daß ich darauf achte*«, *sagte Heathcliff.*

»***Soll ich denn immer bei dir sitzen?***« *fragte sie, ärgerlich werdend.* »*Was hätte ich davon? Worüber sprichst du? Du könntest geradesogut stumm oder ein kleines Kind sein, nach dem, womit du mich unterhältst oder was du sonst tust.*« (Е. Бронте, *Die Sturmhöhe*) (т. е. *не должна всё время быть рядом*)

(Перевод: – *Да... И очень глупо: точно мне не все равно!* – *тоном обиды ответила Кэтрин.* – *И какой в этом смысл?* – *Показать, что мне то не все равно,* – *сказал Хитклиф.* – ***И я должна всегда сидеть с тобой?*** – *спросила она, все больше раздражаясь.* – *А что мне в том проку? О чем все твои разговоры? Да ты мог бы с тем-же успехом быть и вовсе немым или младенцем бессловесным, – ведь что бы ты ни говорил, что ни делал, разве ты можешь меня развлечь?* (Эмилия Бронте, *Грозовой перевал*))

В данном примере схема синтаксической конструкции расширяется модальным словом *denn*: ***Soll ich denn immer bei dir sitzen?*** (*И я должна всегда сидеть с тобой?*) (т. е. *не должна сидеть*). Героиня задает вопрос

риторически и при этом злится, сердится (*ärgerlich werdend*). Такие предложения отличаются особенной экспрессивностью, что подчеркивает индивидуальность речи и придает ей выразительность. Сравним с такой же по форме синтаксической конструкцией, обладающей положительным значением, которую можно найти в разговорной речи: *Die Mutter fragte ihre Tochter: »Soll ich denn immer bei dir sitzen?«* «*Ja, klar! Du sollst bei mir sitzen, weil ich mich Ruhe fühle, wenn du daneben ist*». (Мама спросила свою дочь: «Я должна всегда сидеть с тобой?» – «Да, конечно! Ты должна сидеть со мной, потому что я чувствую себя спокойно, когда ты рядом»).

После вопросительной синтаксической конструкции *Soll ich denn immer bei dir sitzen?* (Я должна всегда сидеть с тобой?) следует ответ: «*Ja, klar!*» (Да, конечно!). Данная синтаксическая конструкция не требует переосмысления, ее содержание совпадает с формой и имеет положительное значение. Следует отметить, что наличие у данной синтаксической конструкции и негативного, и позитивного значения подтверждает, что синтаксическая конструкция обладает симметричной энантиосемичностью.

Следующая синтаксическая конструкция расширена отрицательной частицей *nicht*: «*Warum soll/te(en) + NI(ich/sie/Sie/wir) + ... + nicht + V Inf.?*», например:

«*Aber ich sagte nichts Falsches*», rief Catherine, «*denn es ist ein feines Buch. Warum sollte ich es also nicht sagen?*» «*Das ist wohl wahr*», sagte Henry, «*und heute ist ein feiner Tag und wir machen einen sehr feinen Spaziergang, und Sie sind zwei feine junge Damen. «Fein» ist wirklich ein sehr feines Wort, es läßt sich für alles gebrauchen.* (Jane Austen, Die Abtei von Northanger) (т. е. должна сказать)

(Перевод: «Но я ничего дурного не сказала, – воскликнула Кэтрин, – потому что это прекрасная книга. Так почему я не должна сказать об этом?» «Это так, – сказал Генри, – и сегодня прекрасный день, и мы собираемся на прекрасную прогулку, а вы две прекрасные молодые дамы. Слово «прекрасно» – действительно очень красивое слово, его можно использовать во всех случаях).

В этом примере синтаксическая конструкция *Warum sollte ich es also nicht sagen?* (Так почему я не должна сказать об этом?) имеет отрицательное оформление, в результате переосмысления содержание высказывания приобретает противоположное (положительное) значение. Сравним со следующим примером, где подобная синтаксическая конструкция не имеет рассогласования между формой и содержанием, то есть при отрицательной форме содержание тоже со знаком минус. Например: *Sie kam zu ihm und sagte: «Warum sollte ich es also nicht sagen?» Er antwortete: «Denn wir haben schon keine Zeit und wir gehen weg. Tschüss!»* (Она подошла к нему и сказала: «Так почему я не должна сказать об этом?» Он ответил: «Так как у нас уже нет времени и мы уже уходим. Пока!») Наличие у одной синтаксической конструкции и положительного, и отрицательного содержания подтверждает её симметричную энантиосемичность.

Среди энантиосемичных конструкций с модальным глаголом *können* конструкции в виде специального вопроса с вопросительным словом *Wie* являются в основном риторическими вопросами. Такие же конструкции, но оформленные как восклицательные предложения (в конце предложения стоит восклицательный знак), имеют восклицательную интонацию и ярко выраженную экспрессию.

Энантиосемичная синтаксическая конструкция с вопросительным словом, соответствующая схеме «*Wie kann(st) + NI(ich/du/er/sie/es) + denn + ... + (so)mal + V Inf.?*» встречается довольно часто в немецком языке, например:

Das Fräulein hat sich sein Öfchen angezündet. Sie hat noch eine Neuerung - eine Heizplatte mit einem Kaffeegeschirr für die Arbeiter aus den entlegenen Dörfern. «Wie kannst du denn jetzt gleich noch mal Kaffee trinken?» fragte Franz, «wo du doch jetzt erst von daheim kommst?» - «Willst du auch noch in meinem Geldbeutel sparen?» fragte Anton. (Anna Seghers, Das siebte Kreuz) (т. е. ты не (можешь) должен пить кофе).

(Перевод: Девушка затопила печь. У неё есть еще что-то новое – плита и кофейный сервиз для рабочих из отдаленных деревень. «Как же ты можешь прямо сейчас пить кофе?» – спросил Франц. – Ты же только что пришел из дома? – «Ты тоже хочешь экономить деньги из моего кошелька?» – спросил Антон).

Вопросительная энантиосемичная синтаксическая конструкция с модальным глаголом *können*, в которой нет отрицания. По структуре она ничем не отличается от обычного положительного вопросительного предложения в немецком языке, но контекст данного высказывания показывает отрицательное, а именно противоположное по значению, содержание этой синтаксической конструкции: *Wie kannst du denn jetzt gleich noch mal Kaffee trinken?* (Как же ты можешь прямо сейчас пить кофе? (т. е. не (можешь), не должен сейчас пить кофе). В данном примере проявляется возмущение героя, который задает риторический вопрос, не ожидая на него ответа. В правом контексте вопросительное предложение *wo du doch jetzt erst von daheim kommst?* (Ты же только что пришел из дома?) подтверждает, что герой не должен был пить в этот момент кофе, то есть свидетельствует о том, что содержание исследуемой конструкции отрицательное.

Синтаксические конструкции с модальными глаголами имеют в большинстве случаев энантиосемичное симметричное значение, так как в равной степени могут выражать два противоположных значения: и «утверждение», и «отрицание». Конструкции с модальными глаголами по своей форме чаще бывают положительными и при переосмыслении получают отрицательное содержание.

Выявлено, что энантиосемичные синтаксические конструкции с сочетанием «*Glaubst du...?*» относятся к симметричным синтаксическим конструкциям. Они представляют собой вопросительные предложения без вопросительного слова, то есть образуются по структуре общего вопроса. Но

чаще всего представляют собой риторические вопросы и соответствуют следующей схеме: «**Glaubst du, NI + VI + ...?**», например:

»Himmel, Jake, jetzt ist es aber genug«, sagte Mr de Villiers. »Das ist nur ein junges Mädchen! **Glaubst du, sie hat eine Bombe unter ihrer Schuluniform versteckt?**« »Die andere war auch nur ein junges Mädchen«, sagte Dr. White verächtlich. Mr. de Villiers nickte Mr. George zu. »Wir machen es so, wie du vorgeschlagen hast. Kümmere dich darum.« »Komm, Gwendolyn«, sagte Mr George zu mir. (Kerstin Gier, Rubinrot) (т. е. не могла спрятать бомбу) (Перевод: «Господи, Джейк, хватит», – сказал мистер де Вильерс. «Это просто молодая девушка! **Думаешь, она спрятала бомбу под школьной формой?**» «Другая тоже была совсем юной девушкой», – сказал доктор Уайт презрительно. Мистер де Вильерс кивнул мистеру Джорджу. – «Мы сделаем так, как вы предложили. Позаботься об этом.» «Пойдем, Гвендолин»).

В данном примере синтаксическая конструкция **Glaubst du, sie hat eine Bombe unter ihrer Schuluniform versteckt?** (Думаешь, она спрятала бомбу под школьной формой?) имеет положительную форму, но отрицательное содержание, в этом нам помогает убедиться правый контекст. Из контекста ясно, что вопрос больше носит риторический характер. Данная синтаксическая конструкция может встречаться в разговорной речи и в прямом значении. Сравним: *Er fragte: «Glaubst du, sie hat eine Bombe unter ihrer Schuluniform versteckt?» «Ja, das kann sein! Sie sieht sehr angespannt aus» – antwortete er.* (Он спросил: «Думаешь, она спрятала бомбу под школьной формой?» «Да, это может быть! Она выглядит очень напряженной») В этом случае асимметрия формы и содержания отсутствует. Утвердительной форме соответствует положительное содержание. Следовательно, можно говорить о том, что рассматриваемая синтаксическая конструкция относится к симметричным энантиосемичным конструкциям.

Такие конструкции подтверждают энантиосемичное значение, так как одна и та же синтаксическая форма может иметь два противоположных значения: позитивное и негативное. В большинстве случаев такая синтаксическая конструкция по форме является положительной, а при переосмыслении получает противоположное, а именно отрицательное значение. Реже эта синтаксическая конструкция имеет отрицательную форму, тогда она при переосмыслении получает положительное содержание.

Энантиосемичные синтаксические конструкции с сочетанием *Ist das ...?* представляют собой вопросительные предложения без вопросительного слова, которые требуют утвердительного или отрицательного ответа. При наличии ответа отмечается отсутствие рассогласования формы и содержания, то есть вопрос имеет прямое значение. При отсутствии ответа вопрос приобретает статус риторического, который может при переосмыслении иметь рассогласование формы и содержания.

Обратимся к следующей синтаксической конструкции, которая соответствует схеме: «**Ist + (das, es) + ein(e) Subst.?**», например:

«*Ich kann heute abend überhaupt nichts denken, Sir. Das ganze Leben scheint mir unwirklich.*» «*Außer mir! Ich bin doch wahrhaftig aus Fleisch und Blut – rühr mich nur an!*» «*Sie sind das Allerunwirklichste. Sie sind überhaupt nur ein Traum.*» *Er legte mir lachend die Hand auf die Augen: «Ist das ein Traum?» «Ja, obgleich ich sie anrühren kann», damit schob ich seine Hand zurück.* (Charlotte Brontë, Jane Eyre) (т. е. это не сон)

(Перевод: – *Сегодня вечером, сэр, мое будущее кажется мне туманным. Бог знает, какие мысли приходят мне в голову, и все в жизни представляется сном. – Кроме меня; я, кажется, достаточно реален, – коснись меня.*

– *Вы, сэр, главный призрак и есть. Вы только сон.*

Он, смеясь, вытянул руку. – Разве это похоже на сон? – сказал он, поднеся ее к моим глазам. Рука у него была сильная и мускулистая, с длинными пальцами. – Да, хоть я и прикасаюсь к ней, но это сон, – сказала я, отводя его руку. (Ш. Бронте, Джейн Эйр))

Вопросительная синтаксическая конструкция *Ist das ein Traum?* (*Разве это похоже на сон?*) по форме утвердительная, а при переосмыслении получает отрицательное содержание, то есть *Это не сон*. Отрицательное содержание подтверждает в левом контексте предложение *Er legte mir lachend die Hand auf die Augen* (*Он, смеясь, вытянул руку, поднеся ее к моим глазам*). Герой опровергает утверждение, что это сон, тем, что позволяет ощутить прикосновение своей руки. Данная конструкция может иметь и прямое значение, например: *Der Arzt fragte sie: «Ist das ein Traum?» – «Stimmt. Heute ist ein guter Traum. Ich möchte immer so schlafen.»* (*Врач спросил её: «Разве это сон?» – «Верно. Сегодня это хороший сон. Я хотела бы так спать всегда.»*) Наличие переосмысленного и прямого значений свидетельствует о том, что энантиосемичная синтаксическая конструкция является симметричной.

Исследование показало, что структурной особенностью данных синтаксических конструкций является наличие отрицания в предложении в виде отрицательной частицы *nicht* или отрицательного местоимения *kein*, поэтому при переосмыслении содержание получает позитивное значение. Рассматриваемые синтаксические конструкции могут иметь в большинстве случаев два противоположных значения: положительное и отрицательное и являются примером симметричной энантиосемии в немецком языке.

Среди указанных конструкций реже встречаются синтаксические конструкции с функциональной асимметрией, при переосмыслении которых, например, вопросительное предложение может трансформироваться в побудительное. При этом для выражения побуждения к действию или повеления могут использоваться конструкции с оттенком приказа, совета, просьбы и т. д. [Дреева, 2016: 100].

Энантиосемичные синтаксические конструкции расширяются модальными словами *denn, immer noch, vielleicht, (so)mal, also, so, je*, которые используются для выражения большей экспрессивности речи говорящего.

Синтаксические конструкции с предикатом в *Konjunktiv II* также могут при переосмыслении изменять свое значение на противоположное. К таким

конструкциям относятся синтаксические конструкции с союзами *als* (*als würde, als wäre, als hätte*) и *als ob*, которые представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями сравнения, в которых всегда сказуемое выражено глаголом в *Konjunktiv II*. Форма *Konjunktiv II* является формой сослагательного наклонения, обозначает нереальную действительность и употребляется при выражении ирреального желания или ирреальной возможности.

Пример такого рода энантиосемичной синтаксической конструкции, которая соответствует следующей схеме «*Pron. I [NI] + VI tun (tat(en) (Prät.) + (so), als würde Pron. I [NI] + (Subst. Akk) + (nicht) + V Inf.*», рассмотрим подробнее:

Ich starrte nach vorne zur Tafel. »Und das geht?« Sie kicherte. Ich ignorierte sie und tat so, als würde ich darauf achten, was Mr Varner sagte. »Das heißt, du magst ihn?« So schnell gab sie nicht auf. »Ja«, sagte ich schroff. »Ich meine, so richtig?«, setzte sie nach. »Ja«, sagte ich noch einmal und wurde rot. (Stephenie Meyer, Zum Morgengrauen) (т. е. на самом деле она не слушала, что говорит мистер Варнер).

(Перевод: *Я смотрела вперед на доску. «И дать?», – хихикнула она. Я проигнорировала ее и сделала вид, как будто слушаю, что говорил мистер Варнер. «Это значит, что он тебе нравится?» Она не сдалась так просто. «Да», – сказала я резко. «Я имею в виду на самом деле?» – спросила она еще раз «Да», – повторила я, краснея).*

В представленной синтаксической конструкции есть главное предложение, в котором сказуемое выражено глаголом *tun* в форме *Präteritum* (*tat*) с частицей *so*, и придаточное предложение с *als würde*. Данное предложение по форме положительное, а по содержанию отрицательное *Ich ignorierte sie und tat so, als würde ich darauf achten, was Mr Varner sagte. (Я проигнорировала ее и сделала вид, как будто слушаю, что говорил мистер Варнер)*. При переводе на русский язык главного предложения с глаголом *tun* (делать) правильнее употребить «сделала вид», «притворилась», что еще раз свидетельствует о том, что действие, которое описывается далее не такое, как на самом деле, то есть при переосмыслении получает противоположное значение. Что свидетельствует о том, данная синтаксическая конструкция является энантиосемичной.

Наиболее употребительными являются синтаксические конструкции в виде сложноподчиненного предложения с союзом *als* (сложноподчиненные предложения с сочетаниями *als würde, als wäre, als hätte*), чем с союзом *als ob*. Данные синтаксические конструкции благодаря своей ирреальности практически всегда обладают асимметрией между формой и содержанием, то есть положительное по форме предложение при переосмыслении получает отрицательное содержание и наоборот. Выяснено, что синтаксические конструкции такого вида без рассогласования формы и содержания отсутствуют в немецком языке. Поэтому анализируемые синтаксические конструкции можно отнести к несимметричным синтаксическим конструкциям.

В результате анализа благодаря количественному подсчету было выявлено около 840 симметричных энантиосемичных конструкций, что составляет 40% от общего количества синтаксических единиц, среди них определено 30 синтаксических схем, а также около 1260 несимметричных энантиосемичных конструкций, что составляет 60% от общего количества синтаксических единиц, которые строятся по 27 синтаксическим схемам. Рассматриваемые энантиосемичные синтаксические конструкции относятся к номинативной энантиосемии, так как они всегда выражают диктумную пропозицию в сочетании с модусной, но при этом доминирующей является диктумная, то есть предметная, неоценочная пропозиция. Основная функция энантиосемичных синтаксических конструкций состоит в передаче информации, поэтому антонимическое противопоставление значений предложения происходит на основе логико-семантических характеристик сообщаемого.

В третьей главе диссертации «**Функциональные особенности синтаксических конструкций с энантиосемичным значением в немецком языке**» анализируются контекстуальные условия актуализации предложений с энантиосемичным значением, иронический контекст как актуализатор энантиосемичного значения синтаксических конструкций и их эмоционально-экспрессивная составляющая.

Контекст является важнейшим условием актуализации противоположных значений энантиосемичных синтаксических конструкций в немецком языке. Лингвистический и экстралингвистический контекст, последний в большей степени, способствуют переосмыслению синтаксических конструкций, при котором происходит рассогласование формы и содержания.

В следующем примере рассмотрим контекстуальные условия функционирования энантиосемичной синтаксической конструкции, которая соответствует схеме: «**Glaubst du, N1 + V1 + ... nicht ?**».

*Ihr Dad fing wieder an Klavier zu spielen. Ihr drittes Stück von der Carnegie Hall. ... »Wir lassen nämlich später Drachen steigen. ...« Ronnie reagierte nicht auf diese Mitteilung. Stattdessen schnauzte sie ihren Vater an: »Kannst du endlich damit aufhören?« Abrupt ließ er die Hände sinken. »Wie bitte?« »Diese Musik. **Glaubst du, ich erkenne die Stücke nicht? Ich weiß doch genau, was du erreichen willst. Aber ich habe dir schon klar und deutlich gesagt, dass ich nicht spiele.**« (Nicholas Sparks, Mit dir an meiner Seite) (т. е. я узнаю эти отрывки)*

(Перевод: *Ее отец снова начал играть на пианино. Ее третья пьеса в Карнеги-холле. ... «Запустим воздушных змеев позже.» ... «Ронни никак не отреагировала на это сообщение. Вместо этого она рявкнула на отца: «Ты можешь, наконец, прекратить (играть)?» Он резко опустил руки. «Что, прости?» «Эта музыка. Ты думаешь, я не узнаю эти отрывки? Я же точно знаю, чего ты хочешь добиться. Но я тебе уже ясно сказала, что играть не буду»).*

Благодаря контексту в синтаксической конструкции *Glaubst du, ich erkenne die Stücke nicht?* (Ты думаешь, я не узнаю эти отрывки?) очевидно рассогласование формы и содержания придаточного предложения. Форма синтаксической конструкции отрицательная, а содержание положительное, то есть героиня *узнаёт отрывки*, которые играет на пианино отец. Асимметрия формы и содержания свидетельствует об энантиосемичности данной синтаксической конструкции. В левом контексте описывается, как отец играет на пианино, а фразы *Kannst du endlich damit aufhören?* (Ты можешь, наконец, прекратить (играть)?) и *Diese Musik* (Эта музыка) говорят о том, что отец играет что-то знакомое и героиня действительно узнает эту музыку. В правом контексте следующие предложения *Ich weiß doch genau, was du erreichen willst. Aber ich habe dir schon klar und deutlich gesagt, dass ich nicht spiele.* (Я же точно знаю, чего ты хочешь добиться. Но я тебе уже ясно сказала, что играть не буду) также помогают понять, что отец играет часто знакомую музыку, в надежде, что дочь вновь будет играть. Данный экстралингвистический контекст помогает определить энантиосемичность синтаксической конструкции.

Для успешной реализации языковой коммуникации характерно употребление в энантиосемичных синтаксических конструкциях модальных слов: *mal, denn, ja, immer noch, vielleicht*; изменение структуры предложения, наличие обращения, переспроса и т. п.

Следующую синтаксическую конструкцию, которая соответствует схеме «*Ist (das, es) + (denn) + (so) Adj. ...?*» рассмотрим на примере:

...Ich musste dem unsichtbaren Tanzpartner die Hand geben. Leider gab ich ihm die falsche Hand. »Rechte Hand, rechte Schulter, linke Hand, linke Schulter«, rief Plusterlippe zornig. »Ist das denn so schwer? Sieh doch, wie Charlotte es macht, so ist es perfekt!« (Kerstin Gier, Saphirblau) (т. е. это несложно)
(Перевод: ...Мне пришлось дать руку невидимому партнеру по танцам. К сожалению, я дала ему не ту руку. «Правая рука, правое плечо, левая рука, левое плечо», – сердито воскликнул Плюстерлиппе. «Разве это так сложно?» Посмотри же, как это делает Шарлотта, это прекрасно!»)

Синтаксическая конструкция *Ist das denn so schwer?* (Разве это так сложно?) по форме положительная, а по содержанию является отрицательной (Это несложно), то есть она обладает асимметрией формы и содержания. Для определения наличия противоположного значения важен контекст высказывания. В левом контексте примера предложение «*Rechte Hand, rechte Schulter, linke Hand, linke Schulter*», *rief Plusterlippe zornig.* («Правая рука, правое плечо, левая рука, левое плечо», – сердито воскликнул Плюстерлиппе.) подтверждает, что танцевать не сложно, а легко. В правом контексте идет сравнение с Шарлоттой, которой обучение танцу дается легко, и она уже отлично танцует, то есть это подтверждает еще раз, что танцевать несложно.

Исследование энантиосемичных синтаксических конструкций рассматривает отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве,

что представляет интерес как для семантического синтаксиса, так и для прагмалингвистики. В прагмалингвистическом аспекте интересным представляется изучение энантиосемичных единиц с точки зрения ситуации коммуникации не только в плане ее содержания, но и в плане выяснения условий, в которых данная коммуникация состоялась и какие языковые средства при этом использовались. С точки зрения прагмалингвистики выявляются также способы воздействия на адресата, а именно при помощи оценки и аргументации, что проявляется в контексте [Олейник, 2021: 22]. В ходе исследования выяснено, что симметричные энантиосемичные синтаксические конструкции требуют большего контекста, чем несимметричные модели.

Важным фактором возникновения противоположного значения является ирония. Синтаксическая конструкция считается ироничной, если высказывание воспринимается как противоположное сказанному. В ходе исследования было выяснено, что вопросительные синтаксические конструкции с энантиосемичным значением всегда обладают ироничностью в той или иной степени, что, в свою очередь, зависит от экстралингвистического контекста.

В следующих примерах представлены редко встречающиеся синтаксические конструкции по схеме *«Ich und + Adv. (Adj. + Subst.)?»*, являющиеся яркими примерами энантиосемичных синтаксических моделей с ироническим смыслом:

»Du bist so tapfer, Holly. Und ich sitze hier rum und fenne wegen meinem blöden Freund, mit dem ich grade mal ein paar Monate zusammen war.« »Ich und tapfer?«, lachte Holly. »Schön wär's.« »O doch, das bist du«, beharrte Ciara. »Das sagen alle«. (Cecelia Ahern, P. S. Ich liebe Dich) (т. е. она несмелая)
(Перевод: *«Ты такая смелая, Холли. А я сижу здесь и плачу из-за своего глупого парня, с которым встречаюсь всего пару месяцев.» «Я и смелая?»*, – засмеялась Холли. *«Это было бы прекрасно.» «О да, ты такая и есть», – настаивала Сиара. «Все так говорят»).*

В синтаксической конструкции *Ich und tapfer? (Я и смелая?)* присутствует асимметрия формы и содержания: по форме конструкция утвердительная, а по содержанию имеет противоположное значение со знаком «–». Утвердительная конструкция оформлена как вопрос и произносится с вопросительной интонацией, но является риторическим вопросом, в котором заложен иронический смысл. Предложение выражает эмоции (приятное удивление) и одновременно иллюстрирует противоречие, характерное для ироничного высказывания: *Я несмелая!* В энантиосемичной синтаксической конструкции присутствуют два акцента в мелодике: на личное местоимение *Ich* и на прилагательное *tapfer*, чтобы выразить несоответствие сказанному. Иронический смысл синтаксической конструкции акцентируется также благодаря контексту. В левом контексте в предложении *Du bist so tapfer, Holly. (Ты такая смелая, Холли)* выражается утверждение, что Холли действительно смелая. Отвечая на это утверждение, Холли смеётся (*lachte*) и не соглашается с этим, но при этом употребляет утвердительную по форме конструкцию, наполненную ироничным смыслом.

Ироничные амбивалентные синтаксические конструкции особенно экспрессивны. В ситуации речевого общения они передают не только мысли говорящего, но и выражают разные чувства, его эмоциональное состояние. Эмоционально-экспрессивная окраска энантиосемичной синтаксической конструкции выражается различными способами: знаками препинания в конце высказывания, использованием определенной лексики в контексте, нарушением порядка слов. Следует отметить, что в немецком языке порядок слов в предложении четко фиксирован, где каждая его составляющая имеет определенное место. Наиболее экспрессивными являются вопросительные конструкции, представляющие риторический вопрос, и конструкции, которые при энантиосемичном переосмыслении оформляются как побудительные предложения. Например:

*«Und wie weit ist es?» «Wohl fünfzig Meilen.» «So weit! **Wie kann man so ein Kind allein auf solch weite Reise schicken!**» Die Postkutsche fuhr vor. Da stand sie, vordem Hauptportal, mit vier Pferden bespannt...; der Kutscher mahnte zur Eile. (Charlotte Brontë, Jane Eyre) (т. е. невозможно ребенка послать одного)*

(Перевод: «А далеко ли это?» «Наверное, пятьдесят миль». «Слишком далеко! **Как можно послать ребенка одного в такое дальнее путешествие!**» Дилижанс подъехал. Он стоял перед главным порталом, запряженный четырьмя лошадьми...; кучер призвал поспешить).

Восклицательная синтаксическая конструкция *Wie kann man so ein Kind allein auf solch weite Reise schicken!* (Как можно послать ребенка одного в такое дальнее путешествие!) по грамматической структуре ничем не отличается от вопросительного предложения, а по смыслу скорее является побудительным «*Не посылайте!*». Несмотря на отсутствие отрицания в грамматической форме синтаксической конструкции, в результате энантиосемичного переосмысления она выражает негативное содержание, то есть *Невозможно, нельзя ребенка отправлять одного в поездку (Не посылайте его в поездку)*. В данном примере при энантиосемичном переосмыслении происходит трансформация вопросительного предложения в побудительное, что является свидетельством функциональной асимметрии формы и содержания, и это придает синтаксической конструкции еще большую экспрессивную окраску. Восклицательный знак в конце предложения и модальная частица *so (так)* усиливают экспрессию конструкции.

Синтаксические конструкции в виде сложноподчиненных предложений с придаточными сравнения обладают ироничностью в меньшей степени. Придаточные предложения сравнения, которые употребляются в речи как самостоятельное предложение, отличаются особой пунктуацией. В конце предложения может стоять либо вопросительный знак, и тогда оно оформляется в виде вопроса, либо восклицательный знак, и тогда предложение становится восклицательным или побудительным. Такие энантиосемичные синтаксические конструкции тоже могут обладать ироническим подтекстом. Например:

»Wenn ich irgendwie behilflich sein kann, stehe ich selbstverständlich zur Verfügung.« James zupfte sich die Spitzenbesätze an seinen Ärmeln zurecht.

»Nein, vielen Dank. Wir müssen nur schnell nach Hause.« **Als ob James irgendwie behilflich hätte sein können!** Er konnte nicht mal eine Tür öffnen. (Kerstin Gier, Rubinrot) (т. е. на самом деле не мог помочь)

(Перевод: «Если я могу чем-то помочь, я, конечно, готов.» Джеймс поправил кружевную отделку на рукавах. «Нет, спасибо. Нам просто нужно поскорее вернуться домой.» **Как будто Джеймс мог чем-то помочь!** Он даже не мог открыть дверь).

В конце указанного предложения стоит восклицательный знак, который говорит об эмоциональном высказывании говорящего. В синтаксической конструкции глагол стоит в форме *Konjunktiv II*, что показывает ирреальность происходящего. Эта синтаксическая конструкция обладает асимметрией формы и содержания, что подтверждает её энантиосемичность.

Следует отметить, что во всех рассматриваемых в ходе исследования синтаксических конструкциях с предикатом в форме *Konjunktiv II* наблюдается асимметрия формы и содержания, а именно структурно-семантическая асимметрия, что типично для несимметричной энантиосемии. В данных синтаксических конструкциях глагол всегда стоит в форме *Konjunktiv II*, который подчеркивает нереальность ситуации и выражает тем самым противоположное значение самого высказывания.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными предложениями сравнения эмоциональность и экспрессивность выражается благодаря употреблению сослагательного наклонения в придаточном предложении, так как нереальное желание, нереальная возможность уже включает в себя определенные эмоции и экспрессию. Бóльшая эмоциональность проявляется в придаточных предложениях сравнения, которые употреблены в виде самостоятельных предложений. В конце таких синтаксических моделей может стоять восклицательный или вопросительный знак в отличие от сложноподчиненных предложений, которые практически всегда являются повествовательными. Следует сделать вывод, что рассмотренные энантиосемичные синтаксические конструкции являются довольно употребительными в немецком языке и часто выражают эмоциональность и сильную экспрессию.

В **заключении** излагаются полученные выводы и результаты исследования.

В **перспективе** представляется интересным расширение круга симметричных и несимметричных конструкций с энантиосемичным значением, изучение энантиосемичных синтаксических конструкций в художественных, газетно-журнальных текстах, а также в разговорной речи на материале разных языков. Перспективной представляется также разработка теоретического и практического курсов по переводу немецких энантиосемичных синтаксических конструкций на русский язык.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Научные статьи в журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Колесникова, О. П. Выражение эмоциональности и экспрессивности в энантиосемичных предложениях в немецком языке / О. П. Колесникова, Г. Н. Острикова // Гуманитарные и социальные науки – Ростов н/Д.: изд-во Южный федеральный университет, 2020. – № 2. – 300с. – С. 215-223. (1,04 п. л.).

2. Колесникова, О. П. Новый аспект немецких энантиосемичных синтаксических конструкций с als ob / О. П. Колесникова // Гуманитарные и социальные науки – Ростов н/Д.: изд-во Южный федеральный университет, 2020. – № 6. – 300с. – С. 172-179. (0,9 п. л.).

3. Колесникова, О. П. Энантиосемичные синтаксические конструкции с als würde в немецком языке / О. П. Колесникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – Архангельск: изд-во Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2022. – Т. 22. – № 1. – 150с. С. 73-79. (0,8 п. л.).

4. Колесникова, О. П. Некоторые модальные глаголы в энантиосемичных синтаксических конструкциях в немецком языке / О. П. Колесникова // Вестник Московского государственного областного университета. Лингвистические науки. – Москва: изд-во МГОУ, 2022. – № 2. – С. (0,8 п. л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. Колесникова, О. П. Противоположность как основа категории энантиосемии с точки зрения философии / О. П. Колесникова // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование», г. Ростов н/Д., 10-11 января 2019, научно-практический сборник. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. – Выпуск XII. – 286с. – С. 51 – 54. (0,2 п. л.).

6. Колесникова, О. П. О некоторых вопросительных предложениях с энантиосемичным значением в немецком языке / О. П. Колесникова, Г. Н. Острикова // Проблемы исследования и преподавания иностранных языков в поликультурном пространстве: сборник статей международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 16-17 мая 2019. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – 166с. – С. 89-92. (0,5 п. л.).

7. Колесникова, О. П. Interrogative german sentences with the opposite meanings / О. П. Колесникова, Г. Н. Острикова // 6th SWS international scientific conference on arts and humanities 2019 conference proceedings. Ser. «History, Philosophy, Archaeology, History of Art, Performing and Visual Art, Architecture And Design, Literature And Poetry, Language And Linguistics», 26

August – 1 September 2019, Albena, Bulgaria, 2019. – 858с. – С. 691-696. (0,7 п. л.).

8. Колесникова, О. П. Эмоциональность и экспрессивность как важнейшие коммуникативные свойства предложений с энантиосемичным значением в немецком языке / О. П. Колесникова // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование», г. Ростов н/Д., 10-11 января 2020, научно-практический сборник. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. – Выпуск XIV. – 147с. – С. 48-51. (0,2 п. л.).

9. Колесникова, О. П. Роль контекста при выражении противоположного значения в энантиосемичных предложениях немецкого языка / О. П. Колесникова // Германистика в современном научном пространстве: сборник статей VI международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 07 февраля 2020. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – 226с. – С. 83-88. (0,4 п. л.)

10. Колесникова, О. П. Модальный глагол sollen в энантиосемичных синтаксических конструкциях в немецком языке / О. П. Колесникова // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование», г. Ростов н/Д., 09-10 апреля 2021, научно-практический сборник. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. – Выпуск XV. – 187с. – С. 43-47. (0,3 п. л.).

11. Колесникова, О. П. Ирония как источник формирования синтаксических конструкций с энантиосемичным значением в немецком языке / О. П. Колесникова // Актуальные проблемы науки и техники. 2021. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 17-19 марта 2021. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. – 1163с. – С. 632-633. (0,2 п. л.).

12. Колесникова, О. П. Функция иронии в формировании синтаксических конструкций с энантиосемичным значением (на материале немецкого языка) / О. П. Колесникова // Молодой исследователь Дона – Ростов н/Д.: изд-во ДГТУ, 2021. – № 5 (32). – 150с. – С. 139-142. (0,5 п. л.).